

О РЕШЕНИЯХ НАЧАЛЬНО-КРАЕВОЙ ЗАДАЧИ ДЛЯ МОДЕЛИ ДЖЕФФРИСА-ОЛДРОЙДА И ОДНОЙ ИНТЕГРОДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ*

А. С. Арсентьев, Е. Г. Беломытцева, В. Г. Звягин, В. П. Орлов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10.10.2020 г.

Аннотация. Установлена эквивалентность слабой разрешимости начально-краевых задач для модели Джеффриса-Олдройда и одной интегродифференциальной системы с памятью. Доказательства утверждений существенно опираются на свойства Регулярных Лагранжевых Потокков.

Ключевые слова: вязкоупругая среда, уравнения движения, начально-граничная задача, слабое решение.

ON SOLUTIONS OF THE INITIAL-BOUNDARY VALUE PROBLEMS FOR THE JEFFREYS-OLDROYD AND ONE INTEGRO-DIFFERENTIAL SYSTEM

A. S. Arsenyev, E. G. Belomytzeva, V. G. Zvyagin, V. P. Orlov

Abstract. The equivalence of weak solvability of initial boundary value problems for Jeffries-Oldroyd models and one integro-differential system with memory is established. The proofs substantially use the properties Regular Lagrangean Flows.

Keywords: viscoelastic medium, the motion equation, initial-boundary-value problem, weak solution.

1. ВВЕДЕНИЕ

1.1. Модель Джеффриса-Олдройда

Пусть $\Omega \in R^n$, $n = 2, 3$, ограниченная область с кусочно-гладкой границей $\partial\Omega$, $T > 0$ и $Q = [0, T] \times \Omega$. Для модели движения вязкоупругой среды Джеффриса-Олдройда с постоянной плотностью $\rho = 1$ рассматривается начально-краевая задача Z_1 :

$$\frac{\partial v}{\partial t} + \sum_{i=1}^n v_i \frac{\partial v}{\partial x_i} + \text{grad } p = \text{Div} \sigma + f, \quad (t, x) \in Q_T, \quad (1)$$

$$\sigma + \lambda_1 \left(\frac{\partial \sigma}{\partial t} + \sum_{i=1}^n v_i \frac{\partial \sigma}{\partial x_i} \right) = 2\eta(\mathcal{E}(v)) + \lambda_2 \left(\frac{\partial \mathcal{E}(v)}{\partial t} + \sum_{i=1}^n v_i \frac{\partial \mathcal{E}(v)}{\partial x_i} \right), \quad (t, x) \in Q_T; \quad (2)$$

* Исследование выполнено при поддержке Российского Фонда Фундаментальных Исследований (проект № 20-01-00051).

© Арсентьев А. С., Беломытцева Е. Г., Звягин В. Г., Орлов В. П., 2021

$$\operatorname{div} v = 0, (t, x) \in Q_T; \quad (3)$$

$$v|_{[0, T] \times \partial\Omega} = 0; \quad (4)$$

$$v|_{t=0} = v^0, \sigma|_{t=0} = \sigma^0. \quad (5)$$

Здесь $v(t, x) = (v_1(t, x), \dots, v_n(t, x))$ и $p(t, x)$ — искомые векторная и скалярная функции, означающие скорость движения и давление среды, $f(t, x)$ — плотность внешних сил, $\mathcal{E}(v)$ — тензор скоростей деформаций, т.е. $n \times n$ матрица с коэффициентами $\mathcal{E}_{ij}(v) = \frac{1}{2}(\partial v_i / \partial x_j + \partial v_j / \partial x_i)$, σ — тензор напряжений. Дивергенция $\operatorname{Div} \sigma$ ($n \times n$)-матрицы определяется как вектор с компонентами — дивергенциями строк матрицы σ . $0 < \lambda_1 < \lambda_2$, $\eta > 0$ определяют вязкие и упругие свойства среды. Коэффициенты $0 < \lambda_2 < \lambda_1$, $\eta > 0$ означают время релаксации, время запаздывания и вязкость среды соответственно.

Подробное описание этой модели, проблемы ее разрешимости в слабом и сильном смысле, а также открытые вопросы, связанные с ней, можно найти в [1]. Ниже обсуждаются вопросы, связанные со слабыми решениями.

Важной задачей является нахождение не только поля скоростей v , но и траекторий движения частиц среды, или, что то же, нахождение траекторий поля скоростей v .

Это, в свою очередь, требует решения задачи Коши (в интегральной форме)

$$z(\tau; t, x) = x + \int_t^\tau v(s, z(s; t, x)) ds, 0 \leq t, \tau \leq T, \quad x \in \bar{\Omega}.$$

Вопрос о решении этой задачи оказывается тесно связанным с решением задачи Z_1 (см. [2]).

Отметим, что классическая разрешимость задачи Коши требует определенной гладкости поля скоростей v . Однако обычно получаемое слабое решение задачи Z_1 не дает поля v нужной гладкости, и приходится либо проводить регуляризацию поля v , либо использовать более общие понятия решения задачи Коши, а именно, понятие Регулярного Лагранжевого Потока (РЛП).

Нашей целью является доказательство анонсированной в [2] эквивалентности задачи Z_1 и задачи нахождения поля скоростей и траекторий движения частиц среды Джеффриса-Олдройда.

1.2. Интегродифференциальная система с памятью

Рассмотрим теперь другую задачу Z_2 :

$$\partial v(t, x) / \partial t + \sum_{i=1}^n v_i(t, x) \partial v(t, x) / \partial x_i - \lambda_2 \lambda_1^{-1} \Delta v(t, x) - \quad (6)$$

$$2\eta(\lambda_1 - \lambda_2) \lambda_1^{-2} \operatorname{Div} \int_0^t \exp((s-t)/\lambda) \mathcal{E}(v)(s, z(s; t, x)) ds + \nabla p(t, x) = f_1(t, x), (t, x) \in Q;$$

$$\operatorname{div} v(t, x) = 0, (t, x) \in Q; \quad (7)$$

$$z(\tau; t, x) = x + \int_t^\tau v(s, z(s; t, x)) ds, 0 \leq t, \tau \leq T, \quad x \in \bar{\Omega}; \quad (8)$$

$$v(0, x) = v^0(x), x \in \Omega; \quad v(t, x) = 0, (t, x) \in \Gamma = [0, T] \times \partial\Omega. \quad (9)$$

Здесь

$$f_1 = f + \sigma^0 - 2\eta\lambda_2\lambda_1^{-1} \mathcal{E}(v^0) \exp(-t/\lambda_1) + \exp(-t/\lambda_1) \sigma^0,$$

а (8) является задачей Коши (в интегральной форме) для системы ОДУ (в интегральной форме).

Решение $z(s; t, x)$ задачи Коши (8) дает траектории, по которым движутся частицы среды, а именно, $z(t; 0, x)$ описывает траекторию частицы среды, находящейся в момент $t = 0$ в месте x .

Наличие интегрального слагаемого в (6) означает наличие памяти среды вдоль траекторий движения частиц среды.

В случае гладкости всех входящих в Z_1 и Z_2 функций, сравнительно просто показывается, что решение одной задачи порождает естественным образом решение другой, и наоборот. Однако в случае обобщенных (слабых) решений это далеко не очевидное утверждение.

Нашей целью является доказательство эквивалентности слабой разрешимости задач Z_1 и Z_2 .

Структура работы следующая. Ниже (раздел 2) мы приводим необходимые обозначения и определения, в разделе 3 даются вспомогательные утверждения. Основной результат дается в разделе 4. Доказательства основных результатов даются в разделах 5 и 6 соответственно.

Не зависящие от существенных величин константы в неравенствах и цепочках неравенств обозначаются символом M .

2. ОБОЗНАЧЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

2.1. Функциональные пространства

Пусть $\mathcal{V} = \{v : v \in C_0^\infty(\Omega)^n, \operatorname{div} v = 0\}$. Пусть $\overset{\circ}{W}_2^1(\Omega)^n$ — замыкание $C_0^\infty(\Omega)^n$ в норме пространства $W_2^1(\Omega)^n$. Символами H и V обозначаются замыкания \mathcal{V} в нормах $L_2(\Omega)^n$ и $W_2^1(\Omega)^n$ соответственно. Обозначим через $\langle f, v \rangle$ действие функционала f из сопряженного к V пространства V^{-1} на элемент v из V . Отождествление гильбертова пространства H с его сопряженным H^{-1} и теорема Рисса приводят к непрерывным вложениям $V \subset H = H^{-1} \subset V^{-1}$. При этом для $u \in V$ и $w \in V^{-1}$ справедливо соотношение $\langle u, w \rangle = (u, w)$ со скалярным произведением в H (см., напр., [3], раздел I.1.4).

Обозначим через $R^{n \times n}$ пространство матриц порядка $n \times n$ со скалярным произведением

$$(A, B)_{R^{n \times n}} = A : B = \sum_{i=1}^n A_{ij} B_{ij}, \quad A = (A_{ij}), \quad B = (B_{ij}),$$

а через $R_S^{n \times n}$ — подпространство симметричных матриц.

Через (\cdot, \cdot) обозначается скалярное произведение в гильбертовых пространствах $L_2(\Omega)$, H , $L_2(\Omega)^n$, $L_2(\Omega)^{n \times n}$, в каких именно — ясно из контекста.

Норма функции u из $L_2(\Omega)$ и H обозначается соответственно символом $|u|_0$, норма функции u из V , $W_2^1(\Omega)^n$ или $W_2^1(\Omega)^{n \times n}$ обозначается соответственно символом $|u|_1$, что именно имеется в виду, ясно из контекста.

2.2. Регулярные Лагранжевы Поток

В случае $v \in L_1(0, T; C^1(\Omega))$ с нулевым условием на границе задача (8) нелокально однозначно разрешима в классическом смысле (см. [6]). Однако в случае суммируемой вектор-функции v ситуация сильно усложняется, и приходится использовать более широкие понятия решения задачи (8).

Для формулировки определения слабого решения задачи Z_2 нам понадобится обобщение понятия классического решения задачи Коши для системы ОДУ, а именно, понятие регулярного лагранжева потока.

Определение 1. Регулярным лагранжевым потоком (РЛП), порожденным v , называется функция $z(\tau; t, x)$, $(\tau; t, x) \in [0, T] \times [0, T] \times \bar{\Omega}$, удовлетворяющая следующим условиям:

1) при п.в. x и любом $t \in [0, T]$ функция $\gamma(\tau) = z(\tau; t, x)$ абсолютно непрерывна и удовлетворяет уравнению (8);

- 2) для любых $t, \tau \in [0, T]$ и произвольного измеримого по Лебегу множества $B \subset \Omega$ с лебеговой мерой $m(B)$ справедливо соотношение $m(z(\tau; t, B)) = m(B)$;
 3) при всех $t_i \in [0, T]$, $i = 1, 2, 3$, и п.в. $x \in \bar{\Omega}$

$$z(t_3; t_1, x) = z(t_3; t_2, z(t_2; t_1, x)). \quad (10)$$

Определение РЛП см., например, в [7], [8], [9]. Здесь мы приводим это определение в частном случае ограниченной области Ω и для поля v с $\operatorname{div} v = 0$.

Справедлив следующий результат о существовании регулярного лагранжева потока (см. [9]).

Теорема 2. Пусть $v \in L_1(0, T; W_p^1(\Omega)^n)$, $1 \leq p \leq +\infty$, $\operatorname{div} v(t, x) = 0$ и $v|_{[0, T] \times \partial\Omega} = 0$. Тогда существует единственный РЛП z , порожденный v .

3. ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ УТВЕРЖДЕНИЯ

Введем банаховы пространства

$$W_1(0, T) = \{v : v \in L_2(0, T; V) \cap C_w([0, T]; H), R_S^{n \times n}, v' \in L_1(0, T; V^{-1})\},$$

$$W_2(0, T) = \{\sigma \in L_2(0, T; L_2(\Omega, R_S^{n \times n})) \cap C_w([0, T]; W_2^{-1}(\Omega, R_S^{n \times n}))\}$$

с естественными нормами пересечений. Здесь через $C_w([0, T]; W_2^{-1}(\Omega, R_S^{n \times n}))$ обозначаются пространства слабо непрерывных на $[0, T]$ функций со значениями в $W_2^{-1}(\Omega, R_S^{n \times n})$.

3.1. Слабые решения модели Джеффриса-Олдройда

Определение 3. Слабым решением задачи Z_1 называется пара функций (v, σ) , $v \in W_1(0, T)$, $\sigma \in W_2(0, T)$, удовлетворяющая при п.в. t тождествам

$$\frac{d}{dt}(v, \varphi) + (\sigma, \nabla \varphi) - \sum_{i=1}^n (v_i v, \frac{\partial \varphi}{\partial x_i}) = \langle f, \varphi \rangle, \quad (11)$$

$$(\sigma, \Phi) + \lambda_1 \frac{d}{dt}(\sigma, \Phi) - \lambda_1 \sum_{i=1}^n (v_i \sigma, \frac{\partial \Phi}{\partial x_i}) = 2\eta(\mathcal{E}(v), \Phi) + 2\eta\lambda_2 \left(\frac{d}{dt}(\mathcal{E}(v), \Phi) - \sum_{i=1}^n (v_i \mathcal{E}(v), \frac{\partial \Phi}{\partial x_i}) \right) \quad (12)$$

для всех $\Phi \in C_0^\infty(\Omega)^{n \times n}$ в смысле распределений на $(0, T)$, и условиям (4), (5).

В [4] установлена

Теорема 4. Пусть $f \in L_1(0, T; V^{-1})$, $v^0 \in H$, а $\sigma^0 \in W_2^{-1}(\Omega, R_S^{n \times n})$. Пусть $\sigma^0 - 2\eta\lambda_2\lambda^{-1}\mathcal{E}(v^0) \in W_2^{-1}(\Omega, R_S^{n \times n})$. Тогда задача Z_1 имеет слабое решение (v, σ) .

3.2. Интегродифференциальная система с памятью

Определение 5. Пусть $f \in L_1(0, T; V^{-1})$, $v^0 \in H$, а $\sigma^0 \in W_2^{-1}(\Omega, R_S^{n \times n})$. Пусть $\sigma^0 - 2\eta\lambda_2\lambda^{-1}\mathcal{E}(v^0) \in L_2^{-1}(\Omega, R_S^{n \times n})$. Слабым решением задачи Z_2 называется пара функций (v, z) , где $v \in W_1$, а z является РЛП, порожденным v , удовлетворяющая при п.в. t уравнению

$$\begin{aligned} & \frac{d}{dt}(v, \varphi) - \sum_{i=1}^n (v_i v, \frac{\partial \varphi}{\partial x_i}) + \mu_0(\mathcal{E}(v), \mathcal{E}(\varphi)) + \\ & \mu_1 \int_0^t \exp((s-t)/\lambda) (\mathcal{E}(v)(s, z(s; t, x)), \mathcal{E}(\varphi)(x)) ds = \langle f_1, \varphi \rangle, \end{aligned} \quad (13)$$

и условию (9) для всех $\varphi \in V$ в смысле распределений на $(0, T)$.

Здесь $\mu_0 = 2\eta\lambda_2\lambda_1^{-1}$, $\mu_1 = \eta(\lambda_1 - \lambda_2)\lambda_1^{-2}$.

В [10] установлена

Теорема 6. Пусть $f \in L_1(0, T; H)$, $v^0 \in H$, а $\sigma^0 \in W_2^{-1}(\Omega, R_S^{n \times n})$. Пусть $\sigma^0 - \mu_0 \mathcal{E}(v^0) \in L_2^{-1}(\Omega, R_S^{n \times n})$. Тогда задача Z_2 имеет слабое решение (v, z) .

4. ФОРМУЛИРОВКА ОСНОВНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Теорема 7. Пусть выполняются условия теоремы 4. Пусть пара (v, σ) является слабым решением задачи Z_1 . Тогда пара (v, z) , где z - РЛП, порожденный v , является слабым решением задачи Z_2 .

Теорема 8. Пусть выполняются условия теоремы 6. Пусть пара (v, z) является слабым решением задачи Z_2 . Тогда пара (v, σ) , где

$$\sigma(t, x) = \mu_1 \int_0^t \exp((s-t)\lambda_1^{-1}) \mathcal{E}(v)(s, z(s; t, x)) ds + \mu_0 \mathcal{E}(v)(t, x) + \exp(-t/\lambda_1) (\sigma^0 - \mu_0 \mathcal{E}(v^0)), \quad (14)$$

является слабым решением задачи Z_2 .

5. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 7

Пусть пара (v, σ) является решением слабой задачи Z_1 . Тогда (v, σ) , $v \in W_1(0, T)$, $\sigma \in W_2(0, T)$, и в силу теоремы 4 существует единственный РЛП z , порожденный v . Покажем, что пара (v, z) является слабым решением задачи Z_2 . Для этого достаточно установить тождество (13) или, что то же, справедливость тождества

$$\begin{aligned} & - \int_0^T (v, \varphi) \varphi'(t) dt - \sum_{i=1}^n \int_0^T (v_i v, \frac{\partial \varphi}{\partial x_i}) \varphi(t) dt + \mu_0 \int_0^T (\mathcal{E}(v), \mathcal{E}(\varphi)) \varphi(t) dt + \\ & \mu_1 \int_0^T \int_0^t \exp((s-t)/\lambda) (\mathcal{E}(v)(s, z(s; t, x)), \mathcal{E}(\varphi)(x)) ds \varphi(t) dt = \int_0^T \langle f_1, \varphi \rangle \varphi(t) dt \end{aligned} \quad (15)$$

для всех $\varphi \in V$ и $\varphi \in C_0^\infty(0, T)$, и выполнение условия (9).

Для доказательства тождества (15) нам понадобятся следующие факты.

Рассмотрим функцию

$$\begin{aligned} \bar{\sigma}(t, x) = \mu_1 \int_0^t \exp((s-t)\lambda_1^{-1}) \mathcal{E}(v)(s, z(s; t, x)) ds + \\ \mu_0 \mathcal{E}(v)(t, x) + \exp(-t/\lambda_1) (\sigma^0 - \mu_0 \mathcal{E}(v^0)) \end{aligned} \quad (16)$$

и покажем, что она удовлетворяет тождеству (12).

Представим $\bar{\sigma}$ в виде

$$\bar{\sigma}(t, x) = \mu_1 g_1(t, x) + \mu_0 g_2(t, x) + g_3(t, x), \quad (17)$$

где

$$g_1(t, x) = \int_0^t \exp((s-t)\lambda_1^{-1}) \mathcal{E}(v)(s, z(s; t, x)) ds, \quad (18)$$

$$g_2(t, x) = \mathcal{E}(v)(t, x), \quad g_3(t, x) = \exp(-t/\lambda_1)(\sigma^0 - \mu_0 \mathcal{E}(v^0)). \quad (19)$$

Для функций $g_i(t, x)$, $i = 1, 2, 3$ справедлива

Лемма 1. Для функций $g_i(t, x)$, $i = 1, 2, 3$, определенных формулами (18)-(19), справедливо соотношение $g_i \in L_2(0, T; L_2(\Omega, R_S^{n \times n}))$, а, следовательно и соотношение $\bar{\sigma}(t, x) \in L_2(0, T; L_2(\Omega, R_S^{n \times n}))$.

Доказательство. Из (18) следует, что

$$\|g(t, x)\|_{L_2(0, T; L_2(\Omega, R_S^{n \times n}))}^2 = \int_0^T \left\| \int_0^t \exp((s-t)\lambda_1^{-1}) \mathcal{E}(v)(s, z(s; t, x)) ds \right\|_{L_2(\Omega, R_S^{n \times n})}^2 dt. \quad (20)$$

Пользуясь интегральным неравенством Минковского, имеем

$$\|g_1(t, x)\|_{L_2(0, T; L_2(\Omega, R_S^{n \times n}))}^2 \leq M \int_0^T \int_0^t \int_{\Omega} |v_x(s, z(s; t, x))|^2 dx ds dt. \quad (21)$$

Сделаем замену переменной $y = z(t; s, y)$. Так как якобиан матрицы $y = z_x(t; s, y)$ равен единице в силу $\operatorname{div} = 0$, то мы получаем, что

$$\int_{\Omega} |v_x(s, z(s; t, x))|^2 dx = \int_{\Omega} |v_x(s, y)|^2 dy = |v(s, \cdot)|_1^2. \quad (22)$$

Здесь через $|v_x|$ обозначена евклидова норма матрицы v_x . Из соотношений (20) и (22) тогда вытекает, что

$$\|g_1(t, x)\|_{L_2(0, T; L_2(\Omega, R_S^{n \times n}))}^2 \leq M \int_0^T \int_0^t |v(s, \cdot)|_1^2 ds dt \leq M \|v\|_{L_2(0, T; V)}^2 \quad (23)$$

Отсюда следует, что $g_1 \in L_2(0, T; L_2(\Omega, R_S^{n \times n}))$.

Доказательства аналогичных включений для g_1 и g_2 очевидны. Отсюда вытекает, что $\bar{\sigma} \in W_2(0, T)$.

Лемма 1 доказана.

Лемма 2. Пусть $v \in W_1(0, T)$, а z — РЛП, порожденный v . Тогда справедливо соотношение

$$\begin{aligned} \frac{d}{dt}(g_1(t, x), \Phi(x)) &= (v(t, x), \Phi(x)) + \lambda_1^{-1} \int_0^t \exp((s-t)\lambda_1^{-1}) \mathcal{E}(v)(s, z(s; t, x)) ds, \Phi(x) - \\ &\quad \sum_{i=1}^n (v_i(t, x) \int_0^t \exp((s-t)\lambda_1^{-1}) \mathcal{E}(v)(s, z(s; t, x)) ds, \frac{\partial \Phi(x)}{\partial x_i}). \end{aligned} \quad (24)$$

для всех $\Phi \in C_0^\infty(\Omega)^{n \times n}$ в смысле распределений на $(0, T)$.

Лемма 2 для случая гладкой функции v установлена в [11]. В нашем же случае ситуация сложнее, так как функция v принадлежит лишь Соболевскому пространству, а z является РЛП, а не классическим решением задачи Коши.

Доказательство леммы 2. Сделав замену переменной $x = z(t; 0, y)$ в интеграле по Ω (22) при фиксированных t и s , мы получим

$$\begin{aligned} & \left(\int_0^t \exp((s-t)\lambda_1^{-1}) \mathcal{E}(v)(s, z(s; t, x)) ds, \Phi(x) \right) = \\ & \int_0^t \exp((s-t)\lambda_1^{-1}) \int_{\Omega} \mathcal{E}(v)(s, z(s; t, x)) : \Phi(x) dy ds = \\ & \int_0^t \exp((s-t)\lambda_1^{-1}) \int_{\Omega} \mathcal{E}(v)(s, z(s; 0, y)) : \Phi(z(t; 0, y)) dy ds. \end{aligned} \quad (25)$$

Отсюда с помощью интегрирования по частям следует, что для всех $\Phi \in C_0^\infty(\Omega)^n$ и для всех $\varphi \in C_0^\infty(0, T)$ справедливо соотношение

$$\begin{aligned} & - \int_0^T \left(\int_0^t \exp((s-t)\lambda_1^{-1}) \mathcal{E}(v)(s, z(s; t, x)) ds, \Phi(x) \right) \varphi'(t) dt = \\ & - \int_0^T \int_0^t \exp((s-t)\lambda_1^{-1}) \int_{\Omega} \mathcal{E}(v)(s, z(s; 0, y)) : \Phi(z(t; 0, y)) dy ds dt \varphi'(t) dt = \\ & \lambda_1^{-1} \int_0^T \int_0^t \exp((s-t)\lambda_1^{-1}) \int_{\Omega} \mathcal{E}(v)(s, z(s; 0, y)) : \Phi(z(t; 0, y)) dx ds \varphi(t) dt + \\ & \int_0^T \int_{\Omega} \mathcal{E}(v)(t, z(t; 0, y)) : \Phi(z(t; 0, y)) dy \varphi(t) dt + \\ & \sum_{i=1}^n \int_0^T \int_0^t \exp((s-t)\lambda_1^{-1}) \int_{\Omega} \mathcal{E}(v)(s, z(s; 0, y)) ds : \frac{\partial}{\partial x_i} \Phi(z(t; 0, y)) dy \varphi(t) dt. \end{aligned}$$

Сделав в интегралах по Ω замену переменной $y = z(0; t, x)$, мы получаем, что справедливо соотношение

$$\begin{aligned} & - \int_0^T \left(\int_0^t \exp((s-t)\lambda_1^{-1}) \mathcal{E}(v)(s, z(s; t, x)) ds, \Phi(x) \right) \varphi'(t) dt = \\ & \lambda_1^{-1} \int_0^T \int_0^t \exp((s-t)\lambda_1^{-1}) \int_{\Omega} \mathcal{E}(v)(s, z(s; t, x)) : \Phi(x) dx ds \varphi(t) dt + \\ & \int_0^T \int_{\Omega} \mathcal{E}(v)(t, x) : \Phi(z(x)) dx \varphi(t) dt + \\ & \sum_{i=1}^n \int_0^T \int_0^t \exp((s-t)\lambda_1^{-1}) \int_{\Omega} \mathcal{E}(v)(s, z(s; t, x)) ds : \frac{\partial}{\partial x_i} \Phi(x) dx \varphi(t) dt. \end{aligned} \quad (26)$$

В силу произвольности φ тождество (26) означает справедливость соотношения (24).
Лемма 2 доказана.

Лемма 3. Функция $\sigma = \bar{\sigma}$, где $\bar{\sigma}$, определенная формулой (16), удовлетворяет тождеству (12).

Доказательство состоит в подстановке $\bar{\sigma}$ в (12) вместо σ с использованием леммы 2.
Покажем, что на деле $\bar{\sigma}$ совпадает с σ , определенной парой (v, σ) .
Справедлива

Лемма 4. Пусть пара (v, σ) является слабым решением задачи Z_1 , а z — РЛП, порожденный v . Тогда функция σ , удовлетворяющая тождеству (12), определяется правой частью формулы (16).

Доказательство леммы 4. Рассмотрим функцию $\bar{\sigma}$, определенную формулой (16). Из лемм 1, 2 и формулы (16) вытекает, что справедливо неравенство

$$\|\bar{\sigma}(t, x)\|_{L_2(0, T; L_2(\Omega, R_S^{n \times n}))} \leq M(\|v\|_{L_2(0, T; V)} + |\sigma^0|_0 + |v^0|_1). \quad (27)$$

Сделаем в (12) замену

$$\bar{\tau} = \sigma - \bar{\sigma}. \quad (28)$$

Тогда, если σ удовлетворяет тождеству (12), то τ удовлетворяет тождеству

$$(\bar{\tau}, \Phi) + \lambda_1 \frac{d}{dt}(\bar{\tau}, \Phi) - \lambda_1 \sum_{i=1}^n (v_i \bar{\tau}, \nabla \Phi) = 0 \quad (29)$$

для всех $\Phi \in C_0^\infty(\Omega, R_S^{n \times n})$ в смысле теории распределений на $(0, T)$, и выполняется начальное условие $\bar{\tau}(0, x) = 0$.

Сделаем в (29) замену

$$\tau = \exp(t/\lambda_1) \bar{\tau}. \quad (30)$$

Тогда, если σ удовлетворяет тождеству (29), то τ удовлетворяет тождеству

$$\frac{d}{dt}(\tau, \Phi) - \sum_{i=1}^n (v_i \tau, \nabla \Phi) = 0 \quad (31)$$

для всех $\Phi \in C_0^\infty(\Omega, R_S^{n \times n})$ в смысле теории распределений на $(0, T)$, и $\tau(0, x) = 0$.

Это означает, что справедливо тождество

$$\int_0^T (\tau(t, x), \partial \Psi(t, x) / \partial t) dt + \sum_{i=1}^n \int_0^T (v_i(t, x) \tau(t, x), \partial \Psi(t, x) / \partial x_i) dt = 0, \quad (32)$$

где $\Psi(t, x) = \Phi(x) \times \psi(t)$, $\Phi \in C_0^\infty(\Omega)^n$, $\psi \in C_0^\infty(0, T)$.

где $\Psi(t, x) = \Phi(x) \times \varphi(t)$, $\Phi \in C_0^\infty(\Omega)^{n \times n}$, $\varphi \in C_0^\infty(0, T)$.

Из обобщенной формулы Стокса ([3], с. 17) и условия $v|_{[0, T] \times \partial \Omega} = 0$ следует, что в (32) в качестве пробных функций можно брать не только финитные функции $\Psi(t, x) = \Phi(x) \times \varphi(t)$, $\Phi \in C_0^\infty(\Omega)^{n \times n}$, $\varphi \in C_0^\infty(0, T)$, но и $\Psi \in C_0^\infty(Q_T, R_S^{n \times n})$. Тогда тождество (32) можно считать как определяющее слабое решение задачи Коши

$$\partial \tau(t, x) / \partial t + \sum_{i=1}^n \partial (v_i(t, x) \tau(t, x)) / \partial x_i = 0, \quad (t, x) \in (0, T) \times R^n, \quad \tau(0, x) = 0, \quad x \in R^n. \quad (33)$$

В ([7], Сек. II) установлено, что единственным слабым решением задачи (33) является нулевое. Отсюда следует, что единственной функцией, удовлетворяющей тождеству (15) является $\tau = 0$. Из (28) тогда следует, что единственной функцией σ , удовлетворяющей тождеству (12), является σ , определенная правой частью формулы (14).

Лемма 4 доказана.

Подстановка σ , определенной правой частью формулы (14), в тождество (11) дает тождество (13).

Таким образом, пара (v, z) является слабым решением задачи (6)-(9).

Теорема 4 доказана.

6. ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ТЕОРЕМЫ 8

Пусть пара (v, z) является решением задачи Z_2 . Тогда $v \in W_1(0, T)$, а z единственный РЛП, порожденный v .

Рассмотрим функцию σ , определенную формулой (14). Покажем, что пара (v, σ) является решением задачи Z_1 .

Для этого достаточно установить, что $\sigma \in W_2(0, T)$ и пара (v, σ) удовлетворяет тождествам (11) и (12).

Установим, что $\sigma \in W_2(0, T)$.

Лемма 5. Для функции σ , определенной формулой (14), справедливо соотношение $\sigma \in W_2(0, T)$. Кроме того, функция σ удовлетворяет условию (5).

Доказательство леммы 5. Покажем сначала, что $\sigma \in C_w([0, T]; W_2^{-1}(\Omega, R_S^{n \times n}))$. Для этого достаточно установить непрерывность функции

$$\gamma(t) = \langle \sigma(t, x), \Phi(x) \rangle,$$

где σ определяется формулой (14), по t при любой $\Phi \in \overset{\circ}{W}_2^1(\Omega, R_S^{n \times n})$.

Пусть сначала Φ является гладкой функцией. Тогда, опуская для простоты множитель \exp и полагая $\mu_0 = \mu_1 = 1$, имеем

$$\begin{aligned} \gamma(t) &= \langle \sigma(t, x), \Phi(x) \rangle = \\ &= \left(\int_0^t \mathcal{E}(v)(s, z(s; t, x)), \Phi(x) \right) ds + (\mathcal{E}(v)(t, x), \Phi(x)) = \\ &= \int_0^t \int_{\Omega} \mathcal{E}(v)(s, z(s; t, x)) : \Phi(x) dx ds + \int_{\Omega} \mathcal{E}(v)(t, x) : \Phi(x) dx + \\ &+ \exp(-t/\lambda_1) (\sigma^0 - \mu_0 \mathcal{E}(v^0), \Phi(x)) = \gamma_1(t) + \gamma_2(t) + \gamma_3(t). \end{aligned} \tag{34}$$

Делая замену переменной $x = z(t; 0, y)$, имеем

$$\gamma_1(t) \equiv \int_0^t \int_{\Omega} \mathcal{E}(v)(s, z(s; 0, y)) : \Phi(z(t; 0, y)) dy ds. \tag{35}$$

Нетрудно видеть, что

$$\begin{aligned} \Delta\gamma_1(t) \equiv \gamma_1(t + \Delta t) - \gamma_1(t) &= \int_t^{t+\tau} \int_{\Omega} \mathcal{E}(v)(s, z(s; 0, y)) : \Phi(z(t + \tau, 0, y)) dy ds + \\ &\int_0^t \int_{\Omega} (\mathcal{E}(v)(s, z(s; 0, y))) ds : (\Phi(z(t + \tau, 0, y)) - \Phi(z(t; 0, y))) dx = \gamma_{11}(t, \tau) + \gamma_{12}(t, \tau). \end{aligned} \quad (36)$$

Оценим слагаемые γ_{1i} , $i = 1, 2$. Делая замену переменной $y = z(0; t, x)$ и пользуясь неравенством Коши-Буняковского и ограниченностью $\Phi(x)$, имеем

$$\begin{aligned} |\gamma_{11}(t, \tau)| &\leq M \left| \int_t^{t+\tau} \int_{\Omega} |v_x(s, z(s; 0, y))| dy ds \right| \\ &\leq M \left| \int_t^{t+\tau} \int_{\Omega} |v_x(s, x)| dx ds \right| \leq M \left| \int_t^{t+\tau} |v(s, x)|_1 ds \right| \leq |\tau|^{1/2} M \left| \int_t^{t+\tau} |v(s, x)|_1^2 ds \right|^{1/2}. \end{aligned} \quad (37)$$

Аналогично получаем

$$\begin{aligned} |\gamma_{12}(t, \tau)| &= \left| \int_0^t \int_{\Omega} (\mathcal{E}(v(s, z(s; 0, y))) : (\Phi(z(t + \tau, 0, y)) - \Phi(z(t; 0, y)))) dy ds \right| \\ &\leq M \int_0^t \int_{\Omega} |v_x(s, z(s; 0, y))| |\Phi(z(t + \tau, 0, y)) - \Phi(z(t; 0, y))| dy ds. \end{aligned} \quad (38)$$

Пользуясь гладкостью Φ , получаем, что

$$\Phi(z(t + \tau, 0, y)) - \Phi(z(t; 0, y)) = \tau \sum_{i=1}^n \int_0^1 \frac{\partial \Phi}{\partial x_i}(z(t + \xi\tau, 0, y)) d\xi \quad (39)$$

Отсюда следует, что

$$|\Phi(z(t + \tau, 0, y)) - \Phi(z(t; 0, y))| \leq M|\tau|. \quad (40)$$

Из соотношений (38)-(40) следует, что

$$|\gamma_{12}(t, \tau)| \leq M\tau. \quad (41)$$

Из соотношений (37) и (41) вытекает неравенство

$$|\gamma_1(t, \tau)| \leq M|\tau|^{1/2}. \quad (42)$$

Оценка

$$|\gamma_2(t, \tau)| \leq M|\tau|^{1/2}. \quad (43)$$

устанавливается проще.

Непрерывность $\gamma_3(t)$ по переменной t очевидна.

Отсюда и из оценок (42)-(43) вытекает непрерывность $\gamma(t)$ по переменной t при гладкой Φ .

Установим непрерывность $\gamma(t)$ по переменной t при любой $\Phi \in \overset{\circ}{W}_2^1(\Omega, R_S^{n \times n})$.

Пусть последовательность гладких функций $\Phi_m, m = 1, 2, \dots$ сходится к Φ в $\overset{\circ}{W}_2^1(\Omega, R_S^{n \times n})$ при $m \rightarrow +\infty$. Очевидно, что

$$\gamma(t) = \langle \sigma(t, x), \Phi(x) \rangle = \langle \sigma(t, x), \Phi(x) - \Phi_m(x) \rangle + \langle \sigma(t, x), \Phi_m(x) \rangle = \bar{\gamma}_1(t) + \bar{\gamma}^m(t). \quad (44)$$

Нетрудно видеть, что

$$\bar{\gamma}_1(t) \leq |\langle g_1(t, x), \Phi(x) - \Phi_m(x) \rangle| + |\langle g_2(t, x), \Phi(x) - \Phi_m(x) \rangle| + |\langle g_3(t, x), \Phi(x) - \Phi_m(x) \rangle| = Z_1 + Z_2 + Z_3. \quad (45)$$

Здесь $g_i(t, x)$ определяются формулами (18)-(19).

Делая замену переменной $y = z(0; t, x)$ и пользуясь неравенством Коши-Буняковского, имеем

$$Z_1 \leq \int_t^{t+\tau} |\mathcal{E}(v)(s, z(s; t, x))|_0 |\Phi(x) - \Phi_m(x)|_0 ds \leq M \int_0^t |v(s, x)|_1 ds |\Phi - \Phi_m|_0 \leq M \|v\|_{L_2(0, T; V)} |\Phi - \Phi_m|_0. \quad (46)$$

Для Z_2 имеем

$$Z_2 \leq M |\mathcal{E}(v)(t, x)|_{-1} |\Phi(x) - \Phi_m(x)|_1 \leq M |v(t, x)|_0 |\Phi - \Phi_m|_1 \leq M_1 \sup_t |v(t, x)|_0 |\Phi - \Phi_m|_1. \quad (47)$$

Здесь мы воспользовались тем, что $v(t, x) \in C_w([0, T]; H)$ и, следовательно, $|v(t, x)|_0$ равномерно ограничена по t .

Для Z_3 имеем очевидное неравенство

$$Z_3 \leq M |\Phi(x) - \Phi_m(x)|_1 \leq M_2 |\Phi(x) - \Phi_m(x)|_1, \quad (48)$$

где $M_2 > 0$ некоторая константа.

Из оценок (45)-(48) следует, что

$$|\bar{\gamma}_1(t)| \leq M_3 |\Phi(x) - \Phi_m(x)|_1, \quad (49)$$

где $M_3 > 0$ некоторая константа.

Пусть $m_0 > 0$ таково, что при $m \geq m_0$ выполняется неравенство

$$|\bar{\gamma}_1(t)| \leq \varepsilon. \quad (50)$$

Здесь $\varepsilon > 0$ произвольное наперед заданное число.

Так как $\bar{\gamma}^m(t)$ является непрерывной в силу гладкости Φ_m функцией, то отсюда и из (50) легко следует непрерывность $\gamma(t)$. Мы показали, что $\sigma \in C_w([0, T]; W_2^{-1}(\Omega, R_S^{n \times n}))$.

Отсюда и из леммы 1 следует, что $\sigma \in W_2(0, T)$.

Выполнение условия (5) проверяется подстановкой $t = 0$ в формулу (14).

Лемма 5 доказана.

Далее, в силу леммы 4 пара (v, σ) удовлетворяет тождеству (12).

Покажем, что она удовлетворяет тождеству (11).

Перепишем тождество (13) в виде

$$\begin{aligned} & \frac{d}{dt}(v, \varphi) - \sum_{i=1}^n (v_i v, \frac{\partial \varphi}{\partial x_i}) + (\mu_0 \mathcal{E}(v) + \\ & \mu_1 \int_0^t \exp((s-t)/\lambda) (\mathcal{E}(v)(s, z(s; t, x)) + \exp(-t)/\lambda_1) (\sigma^0 - \mu_0 \mathcal{E}(v^0), \mathcal{E}(\varphi)) ds = \end{aligned} \quad (51)$$

$$\langle f, \varphi \rangle,$$

Первый сомножитель в скалярном произведении в третьем слагаемом дает σ в силу формулы (14). Тем самым справедливость тождества (11) доказана. Это и доказывает теорему 7.

Теорема 7 доказана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воротников, Д. А. Обзор результатов и открытых проблем по математическим моделям вязкоупругих сред типа Джеффриса / Д. А. Воротников, В. Г. Звягин // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Физика, математика. — 2009. — № 2. — С. 30–45.
2. Звягин, В. Г. Эквивалентность слабой разрешимости начально-краевых задач для модели Джеффриса-Олдройда и одной интегродифференциальной системы с памятью / В. Г. Звягин, В. П. Орлов, А. С. Арсентьев // Известия вузов. Математика. — 2020. — № 6. — С. 79–85.
3. Темам, Р. Уравнения Навье-Стокса. Теория и численный анализ / Р. Темам. — М.: Мир, 1987.
4. Zvyagin, V. G. Topological Approximation Methods for Evolutionary Problems of Nonlinear Hydrodynamics / V. G. Zvyagin, D. A. Vorotnikov. — Berlin-New York, 2008. — 230 p.
5. Zvyagin, V. G. Solvability of one non-Newtonian fluid dynamics model with memory / V. G. Zvyagin, V. P. Orlov // Nonlinear Analysis: TMA. — 2018. — V. 172. — P. 79–98.
6. Orlov V. P. On mathematical models of a viscoelasticity with a memory / V. P. Orlov, P. E. Sobolevskii // Differential Integral Equations. — 1991. — V. 4, iss. 1. — P. 103–115.
7. DiPerna, R. J. Ordinary differential equations, transport theory and Sobolev spaces / R. J. DiPerna, P. L. Lions Invent. Math. — 1989. — V. 98. — P. 511–547.
8. Ambrosio, L. Transport equation and Cauchy problem for BV vector fields / L. Ambrosio // Invent. Math. — 2004. — V. 158. — P. 227–260.
9. Crippa, G. Estimates and regularity results for the diPerna–Lions flow / G. Crippa, C. de Lellis // J. Reine Angew. Math. — 2008. — V. 6, № 6. — P. 15–46.
10. Zvyagin, V. G. Weak solvability of fractional Voigt model of viscoelasticity / V. G. Zvyagin, V. P. Orlov // Discrete and Continuous Dynamical Systems, Series A. — 2018. — V. 38, iss. 12. — P. 6327–6350.
11. Воротников, Д. А. О сходимости решений регуляризованной задачи для уравнений движения вязкоупругой среды Джеффриса к решениям исходной задачи / Д. А. Воротников, В. Г. Звягин // Фундаментальная и прикладная математика. — 2005. — Т. 11, вып. 4. — С. 49–63.

REFERENCES

1. Vorotnikov D.A., Zvyagin V.G. The review of results and open problems on mathematical models of motion of viscoelastic media of Jeffrey's type. [Vorotnikov D.A., Zvyagin V.G. Obzor rezul'tatov i otkrytyx problem po matematicheskim modelyam vyazkouprugix sred tipa Dzhheffrisa].

Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Fizika. Matematika — Proceedings of Voronezh State University. Series: Physics. Mathematics, 2009, no. 2, pp. 30–45.

2. Zvyagin V.G., Orlov V.P., Arsentiev A.S. Equivalence of weak solvability of initial-boundary value problems for the Jeffreys-Oldroyd and one integro-differential system with memory. [Zvyagin V.G., Orlov V.P., Arsent'ev A.S. Ekvivalentnost' slaboy razreshimosti nachal'no-kraevykh zadach dlya modeli Dzheffrisa-Oldroyda i odnoy integrodifferencial'noy sistemy s pamyat'yu]. *Izvestiya vysshix uchebnykh zavedenij. Matematika — Russian Mathematics*, 2020, no. 6, pp. 79–85.

3. Temam R. Navier-Stokes Equations. Theory and numerical analysis . [Temam R. Uravneniya Nav'e-Stoksa. Teoriya i chislennyj analiz]. Moscow, Mir, 1987. 4. Zvyagin V.G., Vorotnikov D.A. Topological Approximation Methods for Evolutionary Problems of Nonlinear Hydrodynamics. De Gruyter Series in Nonlinear Analysis and Applications (12), Walter de Gruyter, Berlin-New York, 2008, 230 p.

5. Zvyagin V.G., Orlov V.P. Solvability of one non-Newtonian fluid dynamics model with memory, *Nonlinear Analysis: TMA*, 2018, vol. 172, pp. 79–98.

6. Orlov V.P., Sobolevskii P.E. On mathematical models of a viscoelasticity with a memory. *Differential Integral Equations*, 1991, vol. 4, iss. 1, pp. 103–115.

7. DiPerna R.J., Lions P.L. Ordinary differential equations, transport theory and Sobolev spaces, *Invent. Math.*, 1989, vol. 98, pp. 511–547.

8. Ambrosio L. Transport equation and Cauchy problem for BV vector fields, *Invent. Math.*, 2004, vol. 158, pp. 227–260.

9. Crippa G., de Lellis C. Estimates and regularity results for the diPerna–Lions flow, *J. Reine Angew. Math.*, 2008, vol. 6, no. 6, pp. 15–46.

10. Zvyagin V.G., Orlov V.P. Weak solvability of fractional Voigt model of viscoelasticity. *Discrete and continuous dynamical systems, series A*, 2018, vol. 38, iss. 12, pp. 6327–6350.

11. Vorotnikov D.A., Zvyagin V.G. On the convergence of solutions of regularized problem for motion equations of Jeffreys viscoelastic medium to solutions of the original problem. [Vorotnikov D.A., Zvyagin V.G. O sxodimosti resheniy regularizovannoy zadachi dlya uravneniy dvizheniya vyzkouprugoy sredy Dzheffrisa k resheniyam iskhodnoy zadachi]. *Fundamental'naya i prikladnaya matematika — Journal of Mathematical Sciences*, 2005, vol. 11, iss. 4, pp. 49–63.

Арсентьев Андрей Сергеевич, НИИ математики, Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
E-mail: arsenyandre@gmail.com

Arsentiev Andrey Sergeevich, Research Institute of Mathematics, Voronezh State University, Voronezh, Russia
E-mail: arsenyandre@gmail.com

Беломытцева Елена Геннадиевна, кафедра математической физики, Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
E-mail: bell-lenochk@mail.ru

Belomyttseva Elena Gennadiievna, кафедра математической физики, Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
E-mail: bell-lenochk@mail.ru

Звягин Виктор Григорьевич, НИИ математики, Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
E-mail: zvg_vsu@mail.ru

Zvyagin Viktor Grigorievich, Research Institute of Mathematics, Voronezh State University, Voronezh, Russia
E-mail: zvg_vsu@mail.ru

*Орлов Владимир Петрович, кафедра математического моделирования, Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия
E-mail: orlov_vp@mail.ru*

*Orlov Vladimir Petrovich, Department of Mathematical Modeling, Voronezh State University, Voronezh, Russia
E-mail: orlov_vp@mail.ru*